

12.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

12.00.00 LAW SCIENCES

УДК 346.6
ББК 67.402

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.453

Kolesnikov Yurii Alekseevich,

Doctor of Law, Head of the Department of Financial Law,
Southern Federal University;
insurance ombudsman — authorized
to protect the rights of consumers of insurance services in Russia,
Rostov-on-Don,
e-mail: yakolesnikov@sfnu.ru

Колесников Юрий Алексеевич,
д-р юрид. наук, заведующий кафедрой финансового права,
Южный федеральный университет;
страховой омбудсмен — уполномоченный
по защите прав потребителей страховых услуг России,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: yakolesnikov@sfnu.ru

Sharapov Mikhail Yur'evich,

Student of the Law Faculty,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don,
e-mail: shardmisfu@yandex.ru

Шарапов Михаил Юрьевич,
студент юридического факультета,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: shardmisfu@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРАУДФАНДИНГА В РОССИИ

ACTUAL ISSUES OF LEGAL REGULATION OF CROWDFUNDING IN RUSSIA

12.00.04 – Финансовое право; налоговое право; бюджетное право

12.00.04 – Financial law; tax law; budget law

В основу работы положен экономико-правовой анализ новой для современной российской действительности категории краудфандинга, а сама работа посвящена проблемам государственного и правового регулирования деятельности по размещению и привлечению инвестиций с использованием инвестиционных платформ.

Авторами статьи приведено определение понятие краудфандинга, а также классификация его видов. На основе анализа статистических данных обоснован вывод об объективном характере причин и источников формирования краудфандинга как нового социально-экономического явления, а также о перспективах его развития и становления как самостоятельного института экономики любого современного государства. Раскрытие экономического содержания краудфандинга и описание его роли и значения для финансового рынка стали основой для признания неизбежности, необходимости и целесообразности скорейшего государственного-правового регулирования общественных отношений, возникающих в сфере привлечения инвестиций с использованием инвестиционных платформ.

По результатам проведенного анализа авторами статьи сформулированы предложения как в части формирования основ нормативно-правового регулирования нового вида экономической деятельности, порожденного современными тенденциями развития финансовых отношений в условиях четвертой промышленной революции, ознаменованной формированием цифровой экономики, так и в части определения общих подходов к формам государственного регулирования этого сегмента финансового рынка на основе сочетания надзора посредством ведения единого государственного реестра субъектов этой деятельности с одновременным контролем за соблюдением ими обязательных требований, установленных законодательно, и саморегулирования.

Авторами статьи сформулированы предложения относительно отдельных положений проекта федерального закона № 419090-7 «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ», а также о внесении новаций в налоговое законодательство и в текст Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

The work is based on the economic and legal analysis of the new category of crowdfunding, which is new for modern Russian reality, and the work itself is devoted to the problems of state and legal regulation of the activity on placement and attraction of investments using investment platforms.

The authors of the article give a definition of the concept of crowdfunding, as well as the classification of its species. Based on the analysis of statistical data, a conclusion is made on the objective nature of the causes and sources of the formation of crowdfunding as a new social and economic phenomenon, as well as the prospects for its development and establishment as an independent institution of the economy of any modern state. Disclosure of the economic content of crowd-funding and a description of its role and significance for the financial market have become the basis for recognizing the inevitability, necessity and expediency of the speedy state-legal regulation of public relations arising in the sphere of attracting investments using investment platforms.

According to the results of the analysis, the authors of the article formulated proposals as part of the formation of the foundations of regulatory and legal regulation of a new type of economic activity generated by modern trends in the development of financial relations in the conditions of the fourth industrial revolution, marked by the formation of the digital economy, and in defining common approaches to forms of state

regulation this segment of the financial market on the basis of a combination of supervision through the conduct of a unified state register of the subjects of this activity while monitoring their compliance with the mandatory requirements established by law and self-regulation.

The authors of the article formulate proposals for certain provisions of the draft Federal Law No. 419090-7 “On attracting investments using investment platforms”, as well as regarding the introduction of innovations in tax legislation and the text of Federal Law No. 115-FZ of 07.08.2001 “On Counteracting Legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism”.

Ключевые слова: право, законодательство, экономика, цифровая экономика, кредитование, P2P-кредитование, инвестирование, инвестиционные платформы, краудфандинг, краудлендинг, краудинвестинг.

Keywords: law, legislation, economics, digital economy, crediting, P2P lending, investment, investment platforms, crowdfunding, crowdlending, crowdinvesting.

Введение

Краудфандинг (от англ. crowd — толпа и funding — финансирование, «народное финансирование») в целом, а также краудинвестинг и краудлендинг как его виды — это совершенно новое явление в российской экономико-правовой действительности. В России краудфандинг берет начало с 7 июня 2012 г., когда в нашей стране была создана крупнейшая краудфандинговая платформа — Planeta.ru, собственно 7 июня и считается Днем краудфандинга в России [1]. В то время как в США и Европе краудфандинг уже устоялся как часть экономики и даже обрел собственное правовое регулирование, в России пока рано говорить о том, что он оформился как явление. Краудфандинг (краудинвестинг и краудлендинг как его виды) в России находится в стадии становления и вызывает множество вопросов, в том числе правового характера, поэтому **актуальность** выбранной проблематики выражается в следующем.

Во-первых, краудфандинг в России, равно как краудинвестинг и краудлендинг, очень новое, но при этом динамично развивающееся явление, способное, если проанализировать статистику изменения объема рынка за последние годы (что будет сделано далее), стать одним из драйверов развития экономики, поскольку предлагает конкретный механизм вовлечения сбережений граждан и организаций в экономический рост и деловую активность. Во-вторых, развитие краудфандинга как цифрового явления напрямую связано с вопросами развития в России цифровой экономики, задача развития которой поставлена в Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [2]. При этом, что неоднократно декларировалось, высшее руководство страны смотрит на развитие цифровой экономики как на одно из обязательных условий прорыва РФ в экономико-технологической сфере. Наконец, в-третьих, актуальность проблематики правового регулирования краудинвестинга и краудлендинга в РФ обусловлена наличием правового вакуума в этой сфере: законодательство о данных механизмах привлечения и вложения средств отсутствует и находится только в стадии зарождения в виде законопроекта, внесенного в Государственную думу, а в условиях отсутствия правового регулирования

существуют определенные правовые риски, например остро стоит вопрос защищенности «неквалифицированных инвесторов» — граждан от возможного мошенничества в таких экономических отношениях.

Степень изученности проблемы. Сама проблематика краудинвестинга и краудлендинга в РФ нова, и тем более новы вопросы его правового регулирования, поэтому нельзя говорить о том, что данная проблема достаточно изучена в российской правовой литературе. В большей степени тематика краудфандинга изучена в экономической литературе. Со стороны юридической науки из немногих имеющихся работ стоит отметить только работу В. А. Кузнецова «Краудфандинг: актуальные вопросы регулирования» [3].

Таким образом, проблема правового регулирования «народного финансирования» — совершенно новое поле для правовых исследований и формулирования конкретных законодательных предложений в период зарождения законодательства о нем. В связи с этим **цель** данной работы — обозначить и разграничить основные понятия в данной сфере, выявить и сформулировать наиболее актуальные проблемы правового регулирования, сформулировать конкретные законодательные предложения по регулированию и развитию краудфандинга в РФ.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в данной работе даются и разграничиваются основные понятия краудфандинга, **практическая** — в том, что в работе формулируются конкретные законодательные предложения по регулированию краудфандинга в России.

В первую очередь считаем необходимым дать основные определения для этой сферы: что такое краудфандинг, какие его виды существуют, как он соотносится с краудлендингом, краудинвестингом и т. д.

Основная часть

Термин «краудфандинг» (crowdfunding) был введен в оборот относительно недавно — в 2006 г. журналистом Джефом Хоу. Это слово произошло от англ. crowd — «толпа» и funding — «финансирование» («народное финансирование»). Краудфандинг — это способ коллективного финансирования и деятельность, связанная с привлечением денежных средств и иных финансовых ресурсов от большого количества людей, добровольно предоставляющих принадлежащие им финансовые ресурсы на краудфандинговых интернет-площадках в социально значимых целях, в целях реализации продукта или услуги, поддержки физических лиц, организаций.

Можно выделить целый ряд видов краудфандинга. Критерием для выделения различных видов краудфандинга является цель привлечения средств. Так, на основе данного критерия В. А. Кузнецов выделяет следующие виды [4]: благотворительный (безвозмездный) краудфандинг, условно-возвратный краудфандинг, краудинвестинг, краудлендинг (далее также — P2P-кредитование) [3, с. 65].

Благотворительный краудфандинг можно определить как способ коллективного финансирования некоммерческих проектов и сбор средств на благотворительные цели (например, лечение заболевания), социальные проекты (например, благоустройство детской площадки или сбор денег для съемок фильма), политическую деятельность (сбор средств на предвыборную кампанию), который не подразумевает какое-либо вознаграждение вносящему свои средства лицу, но при котором ему могут быть предоставлены небольшие подарки (компакт-диск, книга и т. д.).

Условно-возвратный краудфандинг — это способ коллективного финансирования коммерческих проектов и сбор средств в целях приобретения товара (фактически — его предзаказ). Например, когда молодая стартап-компания собирает средства для запуска в производство первой партии инновационных часов, а спустя определенное время, когда проект начинает приносить доход, предоставляет эти же часы по цене существенно ниже рыночной.

Краудинвестинг — это способ коллективного финансирования коммерческих проектов и сбор денежных средств в целях инвестирования, участия в будущем в деятельности компании (получения акций, права распределения прибыли и т. п.), связанный с повышенным риском для инвесторов.

Краудлендинг (P2P-кредитование) — способ коллективного финансирования юридических и физических лиц, при котором интерес лица, предоставляющего свои средства, заключается в получении процента на сумму предоставленных (фактически — заемных) средств.

В связи с международными рестрикциями (именуемыми также санкциями), повлекшими закрытие для российского бизнеса внешних источников заемных средств, и возникшей вследствие этого необходимостью нахождения в нашей стране новых источников средств для экономического развития краудинвестинг и краудлендинг представляются нам наиболее актуальными видами краудфандинга, поэтому в дальнейшем основное внимание будет уделено проблемам регулирования этих видов краудфандинга.

В последнее время многие специалисты обращают внимание на то, что роль банков в ближайшее десятилетие существенно изменится в связи с развитием и внедрением цифровых технологий в экономику. И одна из тенденций, которая обозначается уже сейчас, — это вытеснение в сфере малого и среднего кредитования банков краудлендинговыми площадками (площадками взаимного кредитования). Эта тенденция отражается в конкретных статистических показателях.

Так, по итогам 2017 г. общий объем рынка краудфандинга увеличился более чем на 80 % по сравнению с 2016 г. и превысил 11,2 млрд руб., по сравнению с 2015 г. рынок вырос в 7,5 раза [5]. Сумма заключенных сделок P2P (выдача займов физическому лицу физическим лицом) выросла практически в два раза по сравнению с предыдущим периодом, достигнув 208,8 млн руб. Сохранилась тенденция к росту числа заемщиков (темп прироста — 129,1 %) [6]. В 2018 году рост продолжился: так, в первом квартале этого года суммарный объем заключенных сделок на российском рынке краудфандинга достиг 2,33 млрд руб., превысив в 1,6 раза показатель прошлого года [7].

Стремительное увеличение рынка краудфандинга в целом (краудлендинга в частности) происходит на фоне снижения объема банковского кредитования малого и среднего бизнеса: так, по данным Рейтингового агентства RAEX («Эксперт РА»), в 2015 г. объем рынка банковского кредитования снизился на 28 %, достигнув пятилетнего минимума 5,5 трлн руб. По итогам 2016 г., согласно исследований НАФИ, объем банковского кредитования малого и среднего бизнеса сократился еще на 3 %. В итоге к концу 2016 г. более 50 % малых и средних компаний получили отказы при обращении в банк — реальный спрос на кредиты (более 11 трлн руб. в год) примерно в два раза превысил предложение [8]. Данная тенденция объясняется, в частности, макроэкономической нестабильностью и ужесточением требований к качеству активов в банковском секторе, поскольку банки стали чаще требовать от компаний в обязательном порядке залоги и устойчивые финансовые показатели.

Логика рыночной экономики диктует, что малые и средние предприятия, которым отказывают банковские кредитные организации, находятся в поиске других источников заемных средств, так как имеющаяся финансовая система не удовлетворяет их спрос. В то же время в стране имеется избыток свободного частного капитала и недостаток эффективных финансовых инструментов для их инвестирования. Средняя доходность по банковским вкладам опустилась ниже 7 %, большинство сделок на фондовом рынке носит спекулятивный характер, а среднегодовой прирост индекса ММВБ также демонстрирует весьма скромные показатели. В таких условиях инвесторы, предприниматели да и обычные граждане ищут финансовые инструменты, способные как минимум перекрыть темпы инфляции, как максимум — позволить заработать. И несмотря на то, что в 2017 г. рынок банковского кредитования МСБ показал рост 15 % по сравнению с 2016 г. [9], рынок краудфандинга в 2017 г. увеличился на 80 %, что говорит о повышении значения в экономике краудфандинга в целом и краудлендинга в частности.

Краудлендинг (далее также — P2P-кредитование) с точки зрения правового регулирования в РФ представляет собой совершенно новую сферу и поэтому включает в себе новые правовые риски. При этом законодательная работа ведется, и в январе этого года ЦБ [10] и Правительство РФ [11] опубликовали свои версии законопроекта ФЗ «Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге)». В настоящее время (на момент написания статьи — август 2018 г.) при участии ЦБ РФ, Министерства экономического развития, участников рынка заканчивается подготовка ко второму чтению того же законопроекта, но с новым названием «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ», призванного одновременно создать благоприятные условия для долгосрочного развития краудфандинга, стимулировать развитие малого и среднего предпринимательства и повысить уровень защищенности займодавцев и розничных инвесторов [6]. Итак, рассмотрим некоторые актуальные меры, которые предложены в этих документах, проанализируем их и выявим актуальные проблемы.

В сфере P2P-кредитования существует проблема идентификации и аутентификации инвесторов и заемщиков. Иначе говоря, как определить, что договор займа действительно был заключен конкретным лицом, на что ссылаться в случае спора в суде? В указанном законопроекте, принятом в первом чтении, предложено, чтобы заключение договора оформлялось электронным документом, подписанным простой электронной цифровой подписью (ЭЦП), если иной вид электронной подписи либо иной способ присоединения к договору не предусмотрен правилами инвестиционной платформы. При этом Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» [12] закрепляет три вида электронной подписи: простая ЭЦП (представляющая собой на практике логин и пароль), неквалифицированная ЭЦП, квалифицированная ЭЦП (представляющая собой USB-ключ, созданный с помощью криптосредств, сертифицированных ФСБ).

На практике большинство российских краудлендинговых площадок пока использует простую ЭЦП, которая хотя и признается судами, но требует доказывания при споре. Также использование простой ЭЦП означает невозможность доказать, что какие-либо изменения вносились в документ после его подписания. В отличие от нее, квалифицированная ЭЦП требует затрат, главным образом временных, для ее оформления, но позволяет отследить изменения документа и исключает споры о действительности договора

ввиду недоказанности факта его заключения конкретным лицом. Пункт 1 статьи 6 указанного ФЗ прямо закрепляет, что «информация в электронной форме, подписанная квалифицированной электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, и может применяться в любых правоотношениях в соответствии с законодательством РФ».

Итак, можно сделать вывод, что ввиду сложности получения квалифицированной ЭЦП законодательное закрепление обязанности ее использования при присоединении к вышеуказанному договору может замедлить и затруднить развитие данного сектора рынка в РФ, но при этом упростить доказывание участникам таких специфических заемных отношений в суде. Представляется, что на настоящем этапе становления этого сектора рынка целесообразней использование простой электронной подписи для этих целей, а в последующем, только в случае выявления в судебной практике повторяющихся правоприменительных проблем, закрепить обязательность квалифицированной ЭЦП.

Важной проблемой, которая существует до настоящего момента в сфере P2P-кредитования, является то, что у государственных органов (прежде всего ФНС РФ) имеются основания признавать предпринимательской деятельностью систематические действия граждан по инвестированию средств на площадках взаимного кредитования, что влечет для гражданина неблагоприятные правовые последствия, в том числе налогового характера. В этом контексте согласимся с мнением, высказываемым некоторыми практикующими юристами, по которому «предоставление собственных временно свободных денег другим гражданам в долг является одним из способов реализации законного права гражданина на распоряжение принадлежащим ему на праве собственности имуществом — денежными средствами, что, по сути, является экономической деятельностью. Отличительной чертой выдачи займов как предпринимательской деятельности является кредитование в первую очередь не за счет собственных, а за счет привлеченных денежных средств» [13]. На наш взгляд, инвестирование посредством инвестиционной платформы по своей направленности и природе действительно не является предпринимательской деятельностью и аналогично, например, открытию банковского вклада и получению с него процентов, не требует госрегистрации граждан в качестве индивидуальных предпринимателей. Таким образом, сделаем вывод, что отражение в законопроекте нормы о том, что такая деятельность не является предпринимательской, является позитивным для повышения доверия граждан к рынку краудлендинга и, значит, его дальнейшего развития.

Дискуссионным в сфере P2P-кредитования остается вопрос о размере ограничений по объему инвестирования для физических лиц, по которому мнения ЦБ и Правительства РФ расходились (судя по представленным весной 2018 г. законопроектам). В законопроекте Правительства РФ общая сумма инвестиций одного инвестора (гражданина, не являющегося квалифицированным инвестором и (или) индивидуальным предпринимателем), привлекаемых во все инвестиционные проекты с использованием инвестиционных платформ, в течение календарного года не может превышать 1 млн 400 тыс. руб. При этом общая сумма инвестиций, привлеченных одним лицом с использованием инвестиционных платформ в течение календарного года, не может превышать 2 млрд руб. ЦБ РФ, в свою очередь, предложил более жесткие лимиты: 500 тыс. руб. и 200 млн руб. соответственно.

В принятой ГД РФ 22.05.2018 в первом чтении редакции проекта федерального закона № 419090-7 «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ» законодатель установил следующую норму пункта 4 статьи 5: «Граждане, которые не являются квалифицированными инвесторами в соответствии со статьей 51.2 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» и (или) индивидуальными предпринимателями, осуществляют инвестиции способами, предусмотренными настоящей статьей, при условии, что сумма инвестиций такого гражданина в один инвестиционный проект и общая сумма инвестиций такого гражданина во все инвестиционные проекты с использованием инвестиционных платформ в течение календарного года не превышает соответствующих сумм, установленных нормативным актом Банка России» [14].

Таким образом, законодатель установил бланкетную норму, отсрочив решение такого важного для всех игроков рынка краудлендинга вопроса, как лимит по объему вложений для физических лиц. На наш взгляд, представляется предпочтительным установление ЦБ РФ в будущем более высоких лимитов, поскольку низкая планка не позволит инвесторам заработать существенных сумм, тогда как потери будут восприниматься мелкими игроками куда болезненнее, чем крупными, тем более что низкие лимиты будут препятствовать развитию, расширению объемов краудлендинга в РФ.

P2P-кредитование включает в себе новые правовые риски, одним из которых является риск использования площадок взаимного кредитования для отмыwania (легализации) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма. На данный момент краудлендинговые площадки (в терминологии ранее указанных законопроектов — «операторы инвестиционных платформ») не включены в перечень организаций, на которых распространяется действие Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее также — Закон о ПОД/ФТ). Это значит, что Росфинмониторингом и другими госорганами за ними не осуществляется контроль в целях предупреждения, выявления и пресечения отмыwania доходов, полученных преступным путем.

Поэтому считаем, что в статью 5 указанного закона («организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом») должны быть включены те операторы инвестиционных платформ (краудлендинговые компании), которые будут вести номинальные счета участников таких платформ и проводить операции по ним. И поскольку такие компании осуществляют операции с денежными средствами, то на них должна возлагаться предусмотренная п. 2 ст. 7 ФЗ № 115 обязанность проведения внутреннего контроля по выявлению операций, подлежащих обязательному контролю. Это подразумевает разработку правил внутреннего контроля, назначение специальных должностных лиц, ответственных за реализацию правил внутреннего контроля, принятие иных внутренних организационных мер в указанных целях, направление в Росфинмониторинг сведений об операциях, относительно которых возникли подозрения, что указанные операции осуществляются с целью легализации (отмыwania) доходов, полученных преступным путем [15].

Итак, поскольку краудфандинговые компании и площадки взаимного кредитования не подпадают под действие ФЗ № 115 о ПОД/ФТ, высок риск их вовлечения в отмывание преступных доходов и финансирование терроризма. Поэтому мы считаем целесообразным внести изменения в Закон о ПОД/ФТ в части внесения вышеуказанных категорий операторов инвестиционных платформ (краудлендинговых компаний) в статью 5 данного закона — в перечень организаций, подпадающих под его действие.

Считаем также целесообразным внести изменения в налоговое законодательство в части наделения площадок взаимного кредитования статусом налоговых агентов, закрепленным, в частности, в ст. 24 Налогового кодекса РФ, в отношении доходов инвесторов — физических лиц [16]. По действующему законодательству обязанность уплачивать налог на доходы физических лиц возложена на тех, кто привлекает инвестиции, что при наличии большого числа инвесторов приводит к дополнительной нагрузке на бизнес и ошибкам в связи с осуществлением молодыми компаниями, в том числе стартапами, несвойственных им операций фискального характера. Поэтому очевидно, что данная обязанность влияет отрицательно на привлекательность краудлендинговых площадок для потенциальных клиентов, нуждающихся в заемных средствах.

Следующий актуальный вопрос на рынке краудфандинга — это вопрос о том, по какому пути регулирования в перспективе следует пойти на данном рынке: лицензирование или саморегулирование. Предоставляется более правильным второй подход, поскольку саморегулирование имеет ряд конкурентных преимуществ перед лицензированием как механизм контроля и регулирования конкретного сектора рынка. В частности, что особенно актуально в текущих экономических условиях, саморегулирование не требует такого существенного задействования бюджетных средств, как его требует лицензирование, поскольку в этом случае некоторые функции государственных органов фактически возлагаются на органы саморегулируемой организации, финансируемой ее членами. Кроме того, СПО способны более эффективно, чем государство, разрабатывать стандарты и правила предпринимательской деятельности на рынке краудфандинга, поскольку они разрабатываются непосредственно с учетом мнения самих участников рынка и с учетом специфики деятельности.

Вместе с тем, как представляется, саморегулирование надо сочетать с умеренным («мягким») государственным надзором со стороны Банка России, не препятствующим развитию нового рынка и заключающимся в первую очередь в ведении единого государственного реестра операторов инвестиционных платформ, а также контроле за соблюдением требований, предъявляемых федеральным законом к операторам инвестиционных платформ в части размера собственных средств, деловой репутации, квалификации собственников, бенефициаров, руководителей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Краудфандинговые платформы в России и мире // РИА Новости. URL: https://ria.ru/disabled_know/20160822/1474985105.html
2. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Российская газета. 2018. № 97с.
3. Кузнецов В. А. Краудфандинг: актуальные вопросы регулирования // Деньги и кредит. 2017. № 1. С. 65–73.
4. Что такое краудфандинг? // Портал крауд-сервисов. URL: http://crowdsourcing.ru/article/what_is_the_crowdfunding
5. Самусева С., Дугин А. Краудфандингу требуются правила игры // Издательский дом Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3675546>

Заключение

Таким образом, обобщая все изложенное, считаем необходимым сформулировать следующие выводы.

1. Краудфандинг — это динамично развивающееся и перспективное экономико-социальное явление, являющееся альтернативой и дополнением банковскому кредитованию в качестве источника средств для развития экономики, требующее на настоящем этапе взвешенного умеренного правового регулирования, не препятствующего его развитию.

2. На наш взгляд, целесообразно в законодательстве сформулировать и разграничить понятия краудфандинга и его отдельных видов — краудлендинга, краудинвестинга, благотворительного краудфандинга и других, прямо ограничив эти виды от банковской деятельности.

3. По вопросу о способе идентификации и аутентификации инвесторов и заемщиков на инвестиционных платформах считаем, что на настоящем этапе становления рынка краудлендинга использование простой электронной подписи наиболее целесообразно, так как в случае законодательного закрепления обязательности получения квалифицированной электронной подписи сложность ее получения в значительной степени нивелирует конкурентное преимущество простоты получения заемных средств инвестиционных платформ перед кредитными организациями, что может замедлить развитие данного рынка в нашей стране.

4. По вопросу о размере ограничений по объему инвестирования для физических лиц на рынке P2P-кредитования считаем предпочтительным установление более высоких лимитов ввиду того, что низкая планка не позволит инвесторам заработать существенных сумм, тогда как потери будут восприниматься мелкими неквалифицированными инвесторами куда болезненнее, чем крупными.

5. По нашему мнению, действие ФЗ № 115 о ПОД/ФТ должно быть распространено на тех операторов инвестиционных платформ (краудлендинговых компаний), которые будут вести номинальные счета участников таких платформ и проводить операции по ним, ввиду высокого риска их вовлечения в отмывание преступных доходов и финансирование терроризма.

6. На наш взгляд, также следует наделить операторов инвестиционных платформ статусом налоговых агентов, закрепленным, в частности, в ст. 24 Налогового Кодекса РФ, в отношении доходов инвесторов — физических лиц, поскольку это освободит молодые компании (в том числе стартапы), нуждающиеся в привлечении инвестиций, от осуществления несвойственных им операций фискального характера, что может дополнительно повысить прозрачность и привлекательность получения заемных средств на инвестиционных платформах.

7. Также перспективным в плане регулирования рынка «народного финансирования», по нашему мнению, является введение саморегулирования, сочетаемого с умеренным («мягким») государственным надзором со стороны ЦБ РФ.

6. ЦБ заметил удвоение за год рынка краудфандинга // Financial One. URL: <https://fomag.ru/news/tsb-zametil-udvoenie-za-god-rynka-kraudfandinga/>
7. В России появилось первое профессиональное объединение краудфандинга // Издательский дом Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3713088>
8. Четвериков С. Почему для России краудлендинговые площадки все еще непривычны? // Forbes. URL: <http://www.forbes.ru/tehnologii/344777-shok-i-udivlenie-pochemu-dlya-rossii-kraudlendingovye-ploshchadki-vse-eshche>
9. Перемитин Г., Пашутинская Е., Литова Е. Кредитование малого и среднего бизнеса выросло впервые с 2013 года // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/finances/04/04/2018/5ac365be9a794702896c9f29>
10. Проект Федерального закона «Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге)» // Центральный банк Российской Федерации. URL: http://www.cbr.ru/analytics/standart_acts/others/20180125_02.pdf
11. Проект Федерального закона «Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге)» // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <http://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#npa=76673>
12. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (ред. от 23.06.2016) // Российская газета. 2011. № 75.
13. Особенности P2P-кредитования в России. URL: <https://roem.ru/12-08-2014/109666/osobennosti-p2p-kreditovaniya-v-rossii/>
14. Проект Федерального закона № 419090-7 «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 22.05.2018). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?n=172448&from=172448-0-diff&req=doc&base=PRJ&rnd=EA88EB4773D48DDA96815E9B5BCAEFD5#02843839557682388>
15. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.07.2018) // Российская газета. 2001. № 151–152.
16. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Российская газета. 1998. № 148–149.

REFERENCES

1. Crowdfunding platforms in Russia and in the world // RIA News. (In Russ.). URL: https://ria.ru/disabled_know/20160822/1474985105.html
2. Presidential Decree No 04 of May 7, 2018 “On the national goals and strategic objectives of the Russian Federation for the period till 2024” // Rossiiskaya Gazeta. 2018. No. 97с. (In Russ.).
3. Kuznetsov V. A. Crowdfunding: current regulatory issues // Money and credit. 2017. No. 1. Pp. 65–73. (In Russ.).
4. What is Crowdfunding? // Portal of crowd-services. (In Russ.). URL: http://crowdsourcing.ru/article/what_is_the_crowdfunding
5. Samuseva S., Dugin A. Crowdfunding requires the rules of the game // Publishing house Kommersant. (In Russ.). URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3675546>
6. The Central Bank noted a doubling of the market of crowdfunding for a year // Journal of Financial One. (In Russ.). URL: <https://fomag.ru/news/tsb-zametil-udvoenie-za-god-rynka-kraudfandinga/>
7. The first professional crowdfunding association appeared in Russia // Publishing house Kommersant. (In Russ.). URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3713088>
8. Chetverikov S. Why are the crowdlending platforms still not used for Russia? // Forbes. (In Russ.). URL: <http://www.forbes.ru/tehnologii/344777-shok-i-udivlenie-pochemu-dlya-rossii-kraudlendingovye-ploshchadki-vse-eshche>
9. Peremitin G., Pashutinskaya E., Litova E. Lending to small and medium-sized businesses rose for the first time since 2013 // RBK. (In Russ.). URL: <https://www.rbc.ru/finances/04/04/2018/5ac365be9a794702896c9f29>
10. The draft federal law “On alternative ways of attracting investment (crowdfunding)” // Central Bank of the Russian Federation. (In Russ.). URL: http://www.cbr.ru/analytics/standart_acts/others/20180125_02.pdf
11. The draft Federal Law “On alternative ways of attracting investment (crowdfunding)” // Federal portal of draft normative legal acts. (In Russ.). URL: <http://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#npa=76673>
12. Federal Law of April 6, 2011 No. 63-FZ (as amended on June 23, 2016) “On electronic signature” // Rossiiskaya Gazeta. 2011. No. 75. (In Russ.).
13. Features of P2P-lending in Russia. (In Russ.). URL: <https://roem.ru/12-08-2014/109666/osobennosti-p2p-kreditovaniya-v-rossii/>
14. The draft Federal Law No. 419090-7 “On attracting investment using investment platforms” (as amended by the State Duma of the Russian Federation in I streading on May 22, 2013). (In Russ.). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?n=172448&from=172448-0-diff&req=doc&base=PRJ&rnd=EA88EB4773D48DDA96815E9B5BCAEFD5#02843839557682388>
15. Federal Law of August 7, 2001 No. 115-FZ (as amended on April 23, 2018) “On counteracting the legalization (laundering) of proceeds from crime and financing of terrorism” (version effective from July 23, 2018) // Rossiiskaya Gazeta. 2001. No. 151–152. (In Russ.).
16. The Tax Code of the Russian Federation (Part One) of July 31, 1998 No. 146-FZ (as amended on August 3, 2018) (version effective from August 3, 2018) // Rossiiskaya Gazeta. 1998. No. 148–149. (In Russ.).

Как цитировать статью: Колесников Ю. А., Шарапов М. Ю. Актуальные проблемы правового регулирования краудфандинга в России // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 4 (45). С. 268–273. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.453.

For citation: Kolesnikov Yu. A., Sharapov M. Yu. Actual issues of legal regulation of crowdfunding in Russia // Business. Education. Law. 2018. No. 4 (45). Pp. 268–273. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.453.